

Глава 27. Гора Восхождения к Небесам

Тем временем совсем в других краях...

Здесьнее лето в Северных землях выдалось куда более знойным, чем в Срединной равнине. Беспощадное солнце раскалило землю так, что над дорогой дрожало марево, а из-под копыт поднималась мелкая пыль. В такое пекло редкий путник отваживался выйти наружу. Разве что лихой конный отряд, который пронёсся мимо придорожной чайной под навесом, взметнув тучу пыли и заставив отдыхавших там людей удивлённо вытянуть шеи.

— Ишь ты, куда это они так торопятся? — удивлённо протянул один из путников. — Не иначе как стряслось чего?

В чайной, примостившейся у самого края дороги, всегда было людно — проезжие купцы и случайные странники охотно заглядывали сюда перевести дух под просторным соломенным навесом.

— А ты разве не признал? — отозвался другой, провожая всадников взглядом. — Это же люди из Секты Таинства.

— Из Секты Таинства? — бесцеремонно вклинился в разговор плотный мужчина. — Дорога-то ведёт напрямик к горе Восхождения к Небесам. Неужто и впрямь беда стряслась?

— Кто ж его знает, — вздохнул дорожный торговец, делая глоток прохладного чая и блаженно прикрывая глаза. — Лишь бы снова не сцепились со Срединной равниной.

Судя по богатому платью и говору, купец был из южных земель. Каждое столкновение Секты Таинства с империей в первую очередь било по кошельку таких, как он. Кому охота терять товар на заставах?

— Эх, и когда только покой настанет, — прошамкал седобородый старик, дрожащими пальцами вытирая пот со лба засаленной тряпицей. — Помнится, тридцать лет назад, когда порешили одного из их...

Договорить он не успел. Хозяйка заведения, уперев руки в бока, прикрикнула на него:

— Слышь, дед! Язык-то попридержи! Коли жить надоело, иди поднимись на гору да там и вещай, а нам тут чужих бед не надо! Возле горы Восхождения к Небесам за такие речи мигом всей чайной головы лишимся!

— Вот же ведьма вздорная, — недовольно буркнул старик, но спорить не стал и послушно притих.

Впрочем, все присутствующие отлично понимали, о чём он хотел рассказать. Мира между Срединной равниной и северными рубежами не бывало почти никогда. Исключением стали лишь те десять лет затишья, когда Секта Таинства лишилась одного из своих старейшин во время похода на юг. После этого чернокнижники долго зализывали раны.

Кое-кто из сидевших в тени купцов даже грешным делом подумал: «Один мёртвый старейшина — десять лет мира. Вот бы они там все передохли, глядишь, мы бы хоть полвека прожили спокойно».

Тем временем всадники, переполошившие чайную, и не думали сбавлять ход. Предводитель отряда свирепо ожёг жеребца плетью и в сердцах выругался:

— Да как так-то?! Живой ведь человек, не иголка в сене! Как старейшина мог просто взять и сквозь землю провалиться?!

— Брат Син, побереги коня! — прокричал ему в спину скакавший следом юноша, сиюсь перекрыть топот копыт. — Лошади падут на таком солнцепёке!

— Да к чёрту коней! — рявкнул Син Чэн, ещё яростнее нахлестывая жеребца. — Чжу Синь, ублюдок паршивый, он что, ослеп?! Как можно было не уберечь хозяина?! Охранять старейшину в этот раз выпало его людям, а они ушами прохлопали! Если со старейшиной Бай По что-то случится, нам всем не жить! Головы снимут и не поморщатся!

Ехавший вторым вице-капитан Фэн Шэн помрачнел. Сквозь забивающий рот дорожный песок он сипло выкрикнул:

— Брат Син, да разве ты сам не знаешь характер старейшины Бай По? Он и раньше сбегал из поместья поразвлечься. Правда, обычно возвращался через пару-тройку дней... А тут уже три месяца ни слуху ни духу.

Син Чэн в исступлении взревел во всё горло:

— А-а-ах!

Десятки всадников позади него испуганно вскинули головы, но тут же вновь понуро уставились на гривы своих коней, молча продолжая бешеную скачку.

Выпустив пар, капитан заговорил тише, почти шёпотом:

— Фэн Шэн, сдаётся мне, в этот раз всё куда серьезнее.

Фэн Шэн тяжело вздохнул. Он встревожился.

Эти воины входили в личную гвардию старейшины Бай По, Управляющего Душами. Каждому старейшине Секты Таинства полагалось пять отрядов верных телохранителей, по пятьдесят сабель в каждом. Судьба этих людей решалась в тот самый день, когда они приносили присягу: если погибал их господин, гвардейцы отправлялись на тот свет вслед за ним. За сотню лет существования секты из этого железного правила не было ни одного исключения.

Син Чэн командовал третьим отрядом гвардии, а Фэн Шэн был его правой рукой. Старейшина Бай По отправил их в Западный край на поиски редких ядовитых тварей, но посреди похода они получили тайное послание от капитана второго отряда, Чжу Синя, оставшегося охранять поместье. Тот сообщал, что хозяин бесследно исчез почти три месяца назад. Всё это время Чжу Синь со своими людьми прочёсывал окрестности собственными силами, стараясь не поднимать шума, но зашёл в тупик. Письмо к Син Чэну было жестом крайнего отчаяния.

Если бы об исчезновении Бай По узнали другие старейшины, весь второй отряд казнили бы на месте без суда и следствия. Поскольку второй и третий отряды издавна связывала крепкая дружба, Чжу Синь доверился именно Син Чэну. Но даже теперь, когда изнурённые бешеной скачкой всадники наконец завидели очертания священной горы Восхождения к Небесам, никто из них не почувствовал облегчения. На душе у воинов было скверно.

На подступах к горе Восхождения к Небесам гвардейцы развернули алые стяги. Не сбавляя шага, они устремились вверх по крутому склону. Стоило копытам затихнуть вдали, как из придорожных зарослей, где секунду назад никого не было видно, бесшумно поднялись десятки лучников в тёмных одеждах.

— С чего это третий отряд Управляющего Душами так внезапно вернулся? — пробормотал один из дозорных.

Старший караула отвесил ему звонкий подзатыльник и сплюнул под ноги:

— Много будешь знать — быстро состаришься! Не твоего ума дело!

Пострадавший угодливо хмыкнул, проводив всадников завистливым взглядом:

— Да я просто так, старший Ли... Глянь, как летят! По самой горе Восхождения к Небесам во весь опор скачут. Чертовски завидно, а? Вот же везёт сукиным сынам!

Старший дозора тоже сощурился вслед удалявшемуся отряду, и в его глазах проскользнула толика зависти:

— Ещё бы не завидно. Личная гвардия старейшины — это тебе не в кустах с луком торчать. Только с твоими силами, малец, о таком месте даже мечтать не стоит.

— Ваша правда, куда уж мне, — заискивающе заулыбался дозорный. — Вот вы, старший Ли, точно скоро пойдёте на повышение!

Тем временем Син Чэн со своими людьми продолжал восхождение. Гора Восхождения к Небесам казалась вымершей и безмолвной, но каждый шаг здесь был просчитан, а за каждым камнем таилась смертельная ловушка. Попробуй кто взлететь на вершину без опознавательных знаков — его превратили бы в решето ещё у подножия. Наконец впереди показались массивные ворота величественного храмового комплекса. Едва кони остановились, гвардейцы спешили и бегом бросились к резиденции своего господина.

Син Чэн так спешил, что переходы и галереи дворца казались бесконечными, заставляя кровь бурлить от раздражения. На одном из поворотов он, не глядя по сторонам, на полной скорости вылетел из-за угла. Прямо навстречу ему шёл юноша в белоснежных одеждах с бамбуковой флейтой в руках. Столкновение казалось неизбежным, однако в следующую секунду Син Чэн почувствовал, как мягкая, но непреодолимая волна чужой истинной энергии плавно отбросила его назад.

Юноша небрежным жестом поправил чуть растрепавшиеся волосы и лишь затем опустил взгляд на замершего перед ним капитана.

— Что за спешка? — с мягкой улыбкой поинтересовался он. Его нежный, вкрадчивый голос так и лучился весельем. — Будто за тобой по пятам гонится разъярённая фурия.

Услышав этот вкрадчивый шёпот, Син Чэн похолодел. Не смея поднять глаз, он со всей силы рухнул на колени. Следом за ним с глухим стуком повалились на каменные плиты и его гвардейцы.

— Приветствуем Старейшину Несущего Смерть! — хором выдохнули воины.

Цан Лян не выказал ни капли раздражения. Лишь длинные ресницы слегка дрогнули, а в ласковом голосе зазвучало любопытство:

— Капитан Син, помнится, Сяо По отправил вас с поручением на запад. Почему же вы вернулись так спешно? Неужели стряслось нечто важное?

От этой вкрадчивой мягкости ярость в груди Син Чэна мгновенно улетучилась, уступив место липкому страху. Почтительно склонив голову, он заговорил:

— Мой господин приказал нам немедленно вернуться для выполнения иного дела. Простите мою дерзость, Старейшина Несущий Смерть, я заслуживаю тысячи смертей за свою неосмотрительность!

Юноша задумчиво постучал флейтой по ладони, тихо рассмеявшись:

— Вот оно что... Ну хорошо. Иди с миром, капитан Син. Я не стану жаловаться твоему господину на то, что ты едва не сбил меня с ног.

Слова ещё звучали в воздухе, а сам старейшина уже растаял, словно призрак. Лишь край его белоснежного одеяния на мгновение мелькнул перед глазами Син Чэна. Только убедившись, что Цан Лян ушёл, капитан позволил себе шумно выдохнуть. Фэн Шэн тут же бросился к нему, помогая подняться на ноги.

Ноги Син Чэна дрожали. Цан Лян улыбался и говорил ласково, но при этом обрушил на капитана столь сокрушительное ментальное давление, что тот едва не лишился чувств. С трудом выпрямившись, онемевший от ужаса Син Чэн бросил взгляд на испуганную гвардию и хрипло скомандовал:

— Быстрее, уходим!

Уж лучше иметь дело со своим господином. Когда гневался их Управляющий Душами, он в худшем случае мог собственноручно выколоть виновнику глаза и раздавить их сапогом. Старейшина же Несущий Смерть предпочитал шутки ради разрывать провинившихся на куски чистой внутренней силой. На фоне безумия Цан Ляна жестокость старейшины Бай По казалась верхом милосердия.

<http://bllate.org/book/18409/1864223>